

Только что всевозможная фирма грамзаписи «Мелодия» выпустила большой диск с записью сатирических миниатюр, автором и исполнителем которых является заслуженный артист РСФСР, актер Московского театра сатиры Зиновий Высоковский. В этом своеобразном моноспектакле звучат и «Люлек из вытрезвителя», и «Жена в шкафу», и многие новые миниатюры и монологи, которые так любят зрители и слушатели. Диск едва поступил в продажу, а приобрести его уже практически невозможно, настолько велико количество желающих это сделать.

С пластинкой в руках, в один день ставшей «дефицитом» (мне дал ее З. Высоковский перед самым выходом на сцену в роли Бартоло в спектакле «Женитьба Фигаро»), я ожидаю беседы с артистом и одновременно знакомлюсь с надписями и аннотациями на конвер-

те, в который упакован диск. Краткую, но емкую характеристику дает автору-исполнителю доктор искусствоведения, профессор Ю. А. Дмитриев: «...Зиновий Высоковский стоит в ряду лучших эстрадных сатириков и своим творчеством помогает разглядеть, выявить и бороться с негативными явлениями нашей действительности. Дело это на эстраде трудное, требующее мужества и таланта». А вот еще один комментарий к творчеству З. Высоковского: «Я всегда любил этого артиста и высоко ценю его как автора. Ведь не каждый актер обладает счастливым писательским даром. У Зиновия Высоковского к тому же сочетание интересной актерской индивидуальности и редкой наблюдательности очень талантливо и смешно». Подпись — А. Райкин. С этих надписей и началась наша беседа с артистом.

«ОЧЕНЬ ТАЛАНТЛИВО И СМЕШНО»

— Авторы аннотаций и отзывы, которые я только что прочла, дают любителям жанра эстрады довольно полное представление о вас как о литераторе и артисте.

— Слова, сказанные обо мне Аркадием Райкиным, для меня — самая высокая оценка, самая большая награда. Замечательный мастер «ее величества Сатиры» — это мой эталон в искусстве любимого жанра, учитель и высочайший судья.

— Вы открываете зрителю и слушателю глаза на отрицательные стороны жизни, которые бичуете смехом. От вас достается и обывателям, и мещанам, и выпивохам, и хамам, и бюрократам. Что вы хотели бы увидеть в результате вашей нелегкой работы на поприще бичующей эстрады?

— Позвольте ответить словами моего друга Владимира Высоцкого: «...мне хочется думать, что грубая наша работа поможет нам скоро увидеть восход». Чем больше мы боремся с мещанами, пошляками, пьяницами, зарвавшимися чинушами, нарушителями трудовой дисциплины, тем меньше их остается. Хочется, чтобы они и им подобные вообще перестали существовать. Ведь наша общая цель, наша общая задача — устранить тормоз прогресса, каким являются вышеперечисленные «личности».

— Совсем нелегко всегда на-

ходиться на высоте сатирического эстрадного жанра. Нужно обладать тонким чувством жанра, чтобы не скатиться в болото безвкусицы.

— К сожалению, безвкусица порой пробивается на эстраду и оказывает ей медвежью услугу. Ведь неподготовленные зрители все запоминают, впитывают в себя, принимают за должное. Порой пошленький «подарочек» авторов становится «крылатой фразой»: Ох, как этого надо опасаться! Такая «воспитательная работа» только на руку тем, против кого мы боремся.

— Известно, что вы владеете секретом острой речевой характеристики, умеете найти точный рисунок роли, четко выстроить каждую фразу и подать ее. Более того, большое значение вы придаете в работе над образом голосовым модуляциям...

— Умение владеть голосом очень важно для каждого актера. Голос — это наш рабочий инструмент, это оружие, это средство выражения. Его надо постоянно совершенствовать, развивать. А для этого требуется работать и работать.

— Как вы относитесь к критике?

— На профессиональную критику я не обижаюсь. Но искренне огорчаюсь, когда автор начинает судить об одном жанре с позиций ценителя противополо-

жного, сравнивая несравнимое. Такое странное явление в области критики — повод для серьезной дискуссии.

— Какие явления в жизни вы зываете у вас особое уважение?

— Умение трудиться. Я преклоняюсь перед ремеслом, не боюсь этого слова. Умение человека, знание своего дела, мастерство — как это важно для каждого! Такие люди внушают мне уважение, кем бы они ни были — хлеборобами, милиционерами, слесарями, администраторами или врачами. Но нет ничего страшнее равнодушия к делу и к окружающим. Когда человек не умеет «пустить себе кровь» ради других.

— Вы были другом Владимира Высоцкого. И не просто другом, вы сотрудничали, часто бывали вместе и, как говорят, спорили до хрипоты..

— Да, споры у нас были действительно жаркие. Однажды, посмотрев «Гамлета», я сказал Володе: «Если взять пятьдесят хороших артистов и заставить их сыграть принца Датского, каждый из них может быть, сыграет не хуже тебя. А вот когда ты берешь гитару...» Высокский на меня за это серьезно обиделся. Мы помирились только после премьеры фильма «Место встречи изменить нельзя», в котором он создал замечательный образ чекиста. Я набрал номер телефона, и, когда услышал знакомый голос, ска-

зал в трубку, подражая герою фильма: «Здорово, Шар-рапов!» Володя обрадовался, как ребенок, поняв, что мне его работа понравилась. «А ты думал, что я совсем не актер», — сказал он. Мы любили с ним работать над нашими «произведениями» в круизных рейсах теплохода «Шота Руставели». Сидели, писали по ночам, я — миниатюры, Володя — песни. Матросы из команды многое тогда записали на свои магнитофоны. Когда Володи не стало, мне пришлось обратиться к морякам с просьбой переписать их записи на мой магнитофон.

Мой собеседник надолго замолчал, как бы вслушиваясь в то, что происходит в этот момент в его душе, а потом с горечью произнес слова из известной песни Высоцкого: «О, как мне стало его не хватать, когда он не вернулся из боя».

— Что бы вы хотели пожелать читателям нашей газеты, жителям Кишинева?

— Молдавия — прекрасная, щедрая земля. Люди здесь замечательные. Хочь обратиться к ним словами «Одесского аптекаря», прописанного в Театре сатиры: «Так имейте себе на здоровье прежде всего одно звание — звание здорового человека, или, выражаясь интеллигентным языком, — чтоб вы у меня все были здоровенькими!».

Беседу вела С. КАЛИНИНА.